
С.А. Ан¹

Алтайский государственный педагогический университет

**ФИЛОСОФСКИЙ ТЕКСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ
О НОВЫХ КНИГАХ Б.В. ЕМЕЛЬЯНОВА**

Вышла в свет новая монография профессора Б.В. Емельянова «Хронограф русской философии XIX века». – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2017. – 204 с. (Серия «Почетный профессор УрФУ»). Книга является достойным продолжением историко-философских и антропософских исследований, разработавшихся в отечественной науке в последние десятилетия.

Емельянов Борис Владимирович – доктор философских наук, почетный профессор Уральского федерального университета. Действительный член РАЕН и Международной академии наук высшей школы. Автор и соавтор нескольких десятков научных, учебных и справочных изданий, последние из которых – «Русские религиозные мыслители XIX-XX вв. Библиографический словарь» (2009), «Политические судьбы русской философии» (2011), «История русской философии. Опыт краткого библиографического словаря» (2012). Эта книга включает энциклопедические статьи, с биографическими и библиографическими сведениями о 450 историках русской философии XIX-XX столетий, в том числе – об авторе данной статьи. Вышли «Иконография русской мысли» (2013), «Русская философия как человековедение» (2014) и другие. И, наконец, в 2017 году – «Хронограф философии XIX века».

¹ Светлана Андреевна Ан, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул), член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, зам. председателя Алтайского отделения философского общества РФ. Fil-fik@altspu.ru

Новая книга Б.В. Емельянова представляет собой справочно-библиографическое издание: даёт событийную информацию о времени жизни и деятельности философов, правоведов, историков, богословов, литераторов – всех, кто внёс вклад в развитие русской философии XIX в.; о выходе в свет их трудов; о событиях, относящихся к развитию философских знаний в стране. Описываемая работа – результат многолетних занятий профессора источниковедением истории русской философии, публикации библиографических и персоналогических словарей, архивные и книговедческие разыскания. Вот почему предложенный Б.В. Емельяновым философский текст такого формата можно рассматривать как феномен культуры.

Понятие «текст» является одним из ключевых в культуре XX в., он не утратил своей актуальности и в XXI столетии. М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и многие другие ученые считали текст именно феноменом культуры. Что же касается философского текста, то он представляет собой уникальное явление культуры, поскольку выступает результатом философской рефлексии, содержит собственную, личностную интерпретацию философских проблем. Он порождает многозначность философского понимания, следствием чего является необходимость определения методологических основ его интерпретации – герменевтики. Текст считается философским, если в нём наличествуют: мировоззренческая проблематика, включенность в русло определенной философской традиции, нахождение неизменных общечеловеческих вопросов.

Философский дискурс профессора Б.В. Емельянова, с одной стороны, тесно связан с научным, с другой – граничит с областью искусства, с художественной литературой. Это поистине творческий, интеллектуальный текст, производящий передачу и хранение культурной информации, духовное напряжение, размышления. Философский текст уральского учёного позволяет читателю увидеть картину мира как целостную реальность, понять и принять образцы культурных эпох. Для Бориса Владимировича история отечественной философии – бесконечный источник тем, неизвестных имён или имён, чьи судьбы долгое время были скрыты из-за политических коллизий эпох, в которые они жили и создавали свои философские труды. Многие имена русских мыслителей были открыты Б.В. Емельяновым, выведены из забвения. В одном из своих интервью он сказал, что

национальные особенности отечественной философии – тема, всегда его волновавшая. Но история философии – это люди, её создававшие, без которых невозможно её национальное лицо. Без изучения биографии философов, без истории интеллектуальной жизни мыслителей невозможно понять тысячелетний путь отечественного любомудрия. Б.В. Емельянов своим исследованием расширяет горизонт современного видения русской философской мысли. Читатель понимает: русская философия обладает всеми достоинствами национальной философии, внося свой вклад в развитие философской мысли человечества.

Философский текст как феномен культуры ярко и подробно выражен и в предыдущей монографии Б.В. Емельянова «Русская философия как человековедение: избранное» / Б.В. Емельянов. – Екатеринбург : Уральский университет, 2014. – 331 с. В ней анализируются различные аспекты решения проблемы человека в трудах русских философов. Здесь особое внимание уделено проблемам любви, «философии сердца», иммортологии (наука о бессмертии), рассмотрены идеи педагогической и энергийной антропологии. Именно в этой книге развернут философский текст, кодифицированный в книге 2017 года.

Б.В. Емельянов, обращаясь к вечному вопросу, над которым веками бьется человеческий разум, что значит человек, показывает, что у каждого народа имеются свои традиции в решении этого вопроса. Просматриваются они и в русской общественно-философской мысли. Две из них, связанные в конечном итоге политическими судьбами русской мысли, отличают её от европейской традиции человековедения. Первая особенность заключается в большем внимании не к сущности, а к существованию человека. Русская общественная мысль с момента её зарождения была ориентирована социально. В этом смысле она в своём концентрированном выражении была философией жизни, далёкой от схоластики и абстрактных схем. Проблему человека русская мысль чаще всего решала через призму поиска ответов на знаменитые русские вопросы: Кто виноват? Что делать? – уточняя при этом: а судьи кто? Этот поиск, за которым просматривалась забота о насущных потребностях существования

людей, велся широким фронтом в сфере материальной, политической, религиозной этической жизни человека.

С этим связана, как отмечает Б.В. Емельянов, и вторая особенность русской мысли. В отличие от традиций европейской общественной мысли, русская более, чем какая-либо иная, была заинтересована в том, чтобы её идеи были доступны широким читающим массам. Поэтому столь разнообразен спектр жанров, используемых русскими мыслителями в поисках ответов от строго научных, философских, публицистических до поэтических. Для иллюстрации этой мысли, как и положено в философском тексте, знаменующим собой феномен культуры, Б.В. Емельянов обращается к знаменитым державинским строкам из стихотворения «Бог»:

Я связь миров, повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества;
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна божества;
 Я телом в прахе истлеваю,
 Я царь – я раб – я червь – я Бог!
 Но, будучи я столь чудесен,
 Отколе произошел? – безвестен;
 А сам собой я быть не мог.

«Загадка о человеке», как свидетельствует мыслитель, была важнейшей проблемой русской мысли, делая её антропологически ориентированной. Она неизменно оставалась в центре философского дискурса, начиная с Киевской Руси, была открыта для всех влияний, жадно искала, находила и перерабатывала, а иногда и категорически отрицала новации восточной и западной мысли, будь то писания отцов церкви, масонство, вольтерянство, фейербахианство или же ницшеанство.

Оригинально освещена русская религиозная философия сердца. В истории русской мысли философия сердца считается одной из интересных её областей и, как это ни парадоксально, слабо разработанной историко-философской проблемой. Б.В. Емельянов заявляет о трёх её очевидностях: 1) проблемы сердца и любви (автор замечает, что они тесно связаны) предстают общечеловеческими проблемами, а не исключительно русскими [с. 77]; 2) как проблема философия сердца вошла в ткань отечественной философии уже в

первые века её существования с появлением первых философских религиозных работ; 3) проблемы философии сердца решаются преимущественно в рамках богословия и религиозной философии, поскольку сердце является основным символом, дающим ключ к вхождению в духовную реальность христианского мироощущения. О значении сердца как символа христианства говорит тот факт, что в Библии это слово встречается почти тысячу раз.

Также отмечено, что многие определения Священного писания раскрывают основные постулаты христианской философии сердца, в которых сердцу предписываются все функции сознания, проявления любви, совести и жизни вообще в единстве тела, души и духа. Сердце в христианстве рассматривалось, как справедливо утверждает автор, в символическом смысле как место «встречи» двух принципиально различных онтологических форм бытийности, абсолютной и относительной. В этом символическом аспекте сердца определилось его значение для онтологии, нравственного энергетизма в противовес волюнтаристскому, психологическому или интеллектуальному пониманию сердца. Онтология сердца в свою очередь обусловила и весьма специфические формы познания, выделяемые в восточно-христианской мысли, а затем и в русской религиозной философии. Одной из таких форм явилась особенная для философской мысли кардиогносия (сердцеведение или «сердечное знание») с её установкой на энергетический принцип любви.

Другую форму Б.В. Емельянов определяет как экзистенциальную [с. 79], опирающуюся на связи «сердечного знания» с напряжением внутренней жизни человека. Вывод из святоотеческого учения о сердце утверждал, что опыт личной «встречи» человека с Богом не зависит от интеллектуальных познавательных процедур, а представляет собой скачок на иной онтологический уровень, совершающийся в сердце. Это, по утверждению профессора, не означало противопоставления знания интуитивного – в святоотеческой терминологии, «сердечного знания» – знанию интеллектуальному, поскольку единство и целостность человека, согласно этим представлениям, имели центром сердце и обуславливали тем самым единство и целостность познавательных процессов. Кроме того,

учение о сердце в русской философии связано, на всём протяжении его развития, с представлениями о любви.

Особым разделом выделена педагогическая антропология в России. Подчеркивается, что российская педагогика – это неотъемлемая часть богатейшей и мощной культуры России. В различные исторические эпохи в отечественной педагогике ставились различные цели воспитания, по-разному понималась сущность педагогической деятельности. И это в значительной степени зависело от того, какой идеал человека господствовал в данную эпоху [с. 136], каким виделся человек педагогам того времени. В середине XIX века делаются первые попытки антропологического осмысления педагогики, и эти попытки связаны с именами Н.И. Пирогова и К.Д. Ушинского. Начиная с этого времени в российской педагогике формируется и развивается традиция антропологических исследований, разрабатываемая не только педагогами, но и отечественными философами и психологами.

Нам представляется, что определенный интерес читателя вызовет по сути первая библиография, посвященная проблемам человековедения в истории русской философии, которую Б.В. Емельянов поместил в своей книге.

Мы надеемся, что представленные в книгах философские размышления Бориса Владимировича Емельянова являются не только подведением определённых итогов, но и заявками на новые начинания, которые просматриваются в выводах глав. Желаем уважаемому профессору дальнейших творческих успехов.